

УДК 316.622

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ЗАДАЧИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

О. А. Голоснов

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Рассмотрены проблемы реализации комплекса мер, направленных на осуществление социальной поддержки населения в условиях рисков, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции. Представлены основные меры социальной защиты и социального обеспечения граждан, осуществлявшиеся в этот период. Названы новые факторы, вызвавшие трудные жизненные ситуации, отражающие характер пандемии и её последствия. Отмечено, что существующая система социальной поддержки населения оказалась недостаточно эффективной в период пандемии. В этой связи определены новые задачи для развития социальной сферы, в том числе для отечественной практики социальной работы.

Ключевые слова: пандемия, социальная сфера, социальная работа, меры социальной поддержки, уровень и качество жизни, социальное самочувствие.

COVID-19 PANDEMIC AND SOCIAL WORK CHALLENGES

Golosnov O. A.

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The article discusses the problems of implementing a set of measures aimed at providing social support to the population in conditions of risks of spread of a new coronavirus infection. The paper presents the main measures of social protection and social security of citizens carried out during this period. New factors of occurrence of difficult life situations are indicated, reflecting the nature of the pandemic and its consequences. It is noted that the existing system of social support of the population has largely proved to be insufficiently effective in their regard. On this basis, new tasks have been identified for the development of the social sphere as a whole, including for the domestic practice of social work.

Keywords: pandemic, social sphere, social work, social support measures, level and quality of life, social well-being.

Введение. С марта 2020 года пандемия радикально поменяла жизнь российского общества, нанеся колоссальный удар не только по уровню и качеству жизни людей, но и, что особенно важно, по их социально-психологическому самочувствию. По сути, миллионы людей всего за несколько месяцев в значительной степени потеряли контуры восприятия привычного для них мира. Существенной деструкции подверглись типизированные образцы действий и социальные практики в повседневных жизненных ситуациях, вокруг которых и выстраивается социальное самочувствие людей, их психологическое состояние.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, безусловно, является серьезнейшим вызовом для государства, тем более для государства социального. Российская Федерация, как и другие страны мира, была вынуждена в экстренном порядке реагировать на новую угрозу и вводить различные меры поддержки граждан. Насколько данные меры оказались действенными в плане преодоления тех трудных жизненных ситуаций, которые возникли у населения страны в период распространения COVID-19? Цель данного исследования — дать ответ на данный вопрос, для этого автором предпринята попытка проанализировать принятые государством в течение двух лет меры социальной поддержки, а также определить их эффективность с учётом характера

пандемии и её последствий. Результаты такого анализа можно представить как основу для определения задач дальнейшего развития работы социальных служб, разработки новых требований, предъявляемых к существующей системе поддержки населения.

Основная часть. Основные направления деятельности российского государства по социальной поддержке граждан не отличаются от тех, что предпринимаются в других странах, это

- повышение размера существующих социальных выплат, а также введение ряда новых пособий и единовременных выплат;
- предоставление дополнительного пакета социальных услуг и льгот определенным категориям граждан;
- поддержка отдельных секторов экономики, в том числе предприятий и организаций малого и среднего бизнеса;
- реализация также и крайне необходимых (в особенности с учётом введения периода самоизоляции) мер по недопущению сокращения рабочих мест [1].

Все вышеуказанные направления отражают характер реализации социальной политики государства как задачи, исходящей из понимания необходимости дополнительных мер социальной поддержки граждан в подобных кризисных обстоятельствах. В частности, правительством РФ за период пандемии было увеличено максимальное пособие по безработице и в связи с утратой работы; с учётом роста количества граждан, оставшихся без работы, была предусмотрена возможность регистрации безработных дистанционно; введено автоматическое продление инвалидности, если оно пришлось на период пандемии, льгот на оплату услуг ЖКХ и т. п. Безусловно, реализация указанных и других подобных мер помогает гражданам получить необходимую помощь в трудной жизненной ситуации, в которой они оказались вследствие пандемии COVID-19.

Вместе с тем сложившаяся ситуация практически сразу обнаружила целый ряд проблем в деле социальной защиты и социального обеспечения граждан. Одной из них стала очевидная неготовность системы здравоохранения и социального обеспечения к необходимости единовременных (в том числе новых) социальных выплат в повышенном объёме и в сжатые сроки. Так, по мнению заместителя директора Института социальной политики НИУ ВШЭ О. В. Синявской, пандемия стала очень серьёзным вызовом отечественной системе социальной защиты — вызовом, на который она во многом не смогла дать адекватный ответ. В частности, очевидно, что возросшие риски и угрозы жизни и здоровью граждан, сочетаемые с определёнными негативными социальными последствиями из-за противоэпидемических мер, определили характер реагирования в виде развертывания и переориентации системы здравоохранения на борьбу с эпидемией и предложений различных механизмов для сохранения занятости и доходов людей, потерявших работу [2]. И как было уже сказано выше, в этом направлении был предпринят целый ряд мер (многие из которых продолжают реализовываться).

Но проблема заключалась в том, что сложившаяся на момент начала пандемии отечественная (и как показали последующие события, не только) система социальной поддержки населения вполне логично была настроена на защиту от рисков снижения доходов вследствие утраты трудоспособности, болезни и т. д. в обычных социально-экономических обстоятельствах. И она вполне ожидаемо (особенно с учётом кризисных тенденций последних нескольких лет) оказалась не способной к эффективному реагированию на риски, продуцированные экстраординарной ситуацией с пандемией, инициировавшей пагубно сказывающиеся на уровне и качестве жизни людей процессы секторальной стагнации экономики и вынужденного сокращения трудовой активности трудоспособной части населения.

Это обстоятельство не позволяет разделить оптимизм ряда высокопоставленных государственных лиц, например мэра Москвы С. Собянина, заявившего, что пандемия коронавируса подтолкнула социальную сферу страны к широкой модернизации, с учётом того, какое количество решений в ней было принято именно с начала пандемии. Такое мнение он высказал, рассуждая о вызовах третьего десятилетия XXI века, на открывшемся форуме социальных инноваций регионов: «Мы всегда считали, что социальная сфера — самая консервативная и неподвижная в своем развитии. Но сейчас законодательство в этой сфере меняется с такой скоростью, что даже я иногда узнаю из газет, что там было принято... Такую глубинную трансформацию пока не проходила ни одна отрасль» [3].

Так, несмотря на положительный опыт, накопленный системой социальной защиты в период пандемии, на фоне общего снижения качества жизни (состояние здоровья населения, степень удовлетворения жизненных потребностей, резкое нарушение привычного уклада жизни, физические и моральные страдания и пр.) в стране существенно обострилось социальное неравенство. Далеко не все граждане имели (и имеют) возможность работать удаленно: во многих отраслях, например в сфере отдыха или сельском хозяйстве, промышленности и др., удаленная работа практически невозможна. Вполне ожидаемо, что в период самоизоляции и из-за ее последствий больше всего пострадали наиболее уязвимые социальные группы населения, у которых резко снизился и без того весьма невысокий уровень доходов — многие граждане лишились своего постоянного места работы, а компенсация была лишь частичной.

Здесь, кстати, наглядно показала себя становящаяся всё более актуальной проблема информационного неравенства, прежде всего в той её части, которая касается неравенства в возможностях доступа к цифровой информации и в наличии необходимых и адекватных повседневным социальным практикам навыков владения информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ). Думается, нет необходимости доказывать, насколько беспомощными в большинстве своём оказывались пожилые граждане, не пользующиеся ПК и различными гаджетами, когда посещение того же МФЦ в условиях пандемии было доступным только по предварительной записи через Интернет, это стало для многих из них непреодолимым средовым барьером, подобным тому, как отсутствие пандусов и специальных съездов становится таковым для инвалидов-колясочников. Во многом с этими же проблемами оказались связаны и трудности при сборе и оформлении документов, необходимых для назначения и получения всевозможных выплат.

Вместе с тем вопросы оказания социальной поддержки на фоне пандемии COVID-19 и её последствий связаны не только с усугубляющимся социальным неравенством, организационными и иными проблемами реализации конкретных мер помощи, но и с теми явлениями, которые ранее, до появления данного экстраординарного фактора, на взгляд автора, публично практически не обсуждались. В частности, сложившаяся эпидемиологическая ситуация деструктивно повлияла не только на физическое состояние граждан, но и на их моральное, психологическое состояние. К таковым следует отнести и неблагоприятные последствия ограничения мобильности (для отдельных категорий граждан), и страх заражения, и т. п. Другими словами, речь идёт о выраженном снижении качества жизни.

Неоднократно отмечалось, что весьма эффективная и необходимая в условиях пандемии мера по изоляции (ограничению перемещений и контактов) людей старшего возраста вполне способна существенно ухудшить их психическое и соматическое здоровье: следствием ограничения социальных контактов и мобильности в целом нередко становятся когнитивные расстройства, повышенный риск инфарктов и инсультов, аффективные нарушения и т. п.

Избежать этого помогают меры, предпринятые, например, за рубежом. Весьма перспективным выглядит опыт социальной поддержки граждан в период пандемии в Великобритании, там в рамках правительственных антикризисных мер появился телефон доверия для граждан старшего возраста, чтобы помочь им справиться с последствиями одиночества в условиях вынужденной самоизоляции [4]. Действительно, мера, призванная обеспечить защиту жизни и здоровья пожилых людей как наиболее уязвимой группы ввиду пониженного иммунитета, имеет и обратную сторону — усиление социальной изоляции и эксклюзии, которые определяют наступление вышеуказанных психосоматических нарушений.

Ещё одним направлением поддержки людей старшего возраста и инвалидов, реализация которого целесообразна и для отечественной практики функционирования социальной сферы, выступает активное привлечение к участию в такой помощи различных негосударственных организаций. Во многих странах (в частности, в Швеции, Литве и др.) в период пандемии они играли активную роль в поддержке психологического самочувствия, помогали в оказании бытовых и социальных услуг, пандемия коронавируса способствовала установлению эффективного сотрудничества между государственными структурами и общественными организациями, волонтерскими движениями [4]. Оказываемая ими помощь включала в себя доставку на дом продуктов, необходимых товаров, лекарств, рецептов врачей и многое другое.

Как было отмечено выше, серьёзной проблемой было и остаётся информационное неравенство, что отчасти нивелировало усилия государства по оказанию социальной поддержке населения в период пандемии. Следовательно, важным направлением работы должно стать повышение уровня доступности информационных технологий для людей старшего возраста. Например, правительства некоторых стран (Аргентина, Турция) запретили компаниям-провайдером отключать телевидение и Интернет пожилым людям до конца карантинных мер. В других странах в рамках государственно-общественного партнёрства реализуются инициативы по обучению людей старшего возраста информационным технологиям. В Португалии, например, добровольцы из числа студентов вузов запустили телефонную линию поддержки SomosTodosDigitais, цель которой — научить пожилых людей пользоваться онлайн коммуникационными платформами, социальными сетями, делать звонки близким и т. п. [4].

Помимо этого, с начала пандемии и по настоящий момент актуальна проблема, связанная с нарушениями баланса личного и профессионального времени и пространства, особенно в семьях, где родители работали и одновременно присматривали за детьми. Принимая во внимание то, каким количеством жилого пространства располагает среднестатистическая российская семья, вполне понятно, что вынужденная необходимость одновременного нахождения всех вместе неизбежно порождает риски роста конфликтности, актуализации имевшегося латентного семейного неблагополучия и т. п. Это тем более важно, что тот же фриланс и в доковидный период не был сильно распространён в небольших населённых пунктах, например в малых монопрофильных городах, для определённых секторов экономики переход на «удалёнку», как уже было отмечено, попросту невозможен. Следовательно, это направление тоже должно стать объектом социальной работы, особенно если учесть, что, несмотря на общее улучшение эпидемиологической ситуации и снятие ряда карантинных мер, проблема распространения COVID-19 ещё не решена (равно как и не устранена возможность начала новой волны).

Есть и ещё один аспект социальной работы в условиях пандемии и её последствий — девиантологический. Потеря постоянного места работы ввиду вынужденных ограничительных мер, существенное снижение уровня и качества жизни, постоянный стресс, порождённый угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, стали причиной роста негативного отношения

к общепринятым социальным нормам, распространения разнообразных поведенческих девиаций. В числе последних — агрессивное поведение (когда, например, простое требование надеть маску способно вызвать бурную реакцию в виде прямой, вербальной и физической агрессии), алкоголизация и наркотизация населения, домашнее, семейно-бытовое насилие, повышение криминальной активности (особо отметим появление новых форм мошенничества, в том числе связанных с назначением и предоставлением социальной поддержки) и т. п. С учётом и ранее имевшего место существенного усложнения социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране это создаёт потенциальную угрозу разрушения сложившихся за последние несколько лет контуров привычной жизни для миллионов россиян. Следовательно, на взгляд автора, очень высок риск того, что последствия станут гораздо более разрушительными даже по сравнению с 1990 годами: новый виток социальной дезорганизации может не просто вернуть нормативно-ценностный вакуум, но и погрузить Россию в состояние некой практической антиутопии с откровенными социал-дарвинистскими практиками.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что действующая в стране система социальной поддержки населения в целом ряде аспектов оказалась не вполне эффективна в период распространения новой коронавирусной инфекции. Пандемия COVID-19 (окончательные сроки завершения которой сегодня вряд ли способны назвать даже узкопрофильные специалисты) и её последствия ставят перед социальной сферой целый ряд задач, требующих скорейшего и адекватного решения, которое зачастую не может сводиться к реализации существующих и привычных мер поддержки. Необходим также поиск, апробация и внедрение новых (и даже принципиально новых) моделей, форм, технологий и методов работы, способствующих повышению уровня и качества жизни населения, обеспечению нормального социально-психологического самочувствия как базовых ориентиров социального развития.

Библиографический список

1. Калмыкова, А. Д. Социальная защита граждан РФ в период пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией / А. Д. Калмыкова, В. В. Сыроижко // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 2–1 (72). — С. 92–94.
2. Соцподдержка во время пандемии: гражданам не хватает защиты / Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики : [сайт]. — URL : <https://www.hse.ru/news/expertise/426735668.html> (дата обращения : 22.03.2022).
3. Как пандемия изменила социальную сферу России / News : [сайт]. — URL : <https://news.myseldon.com/ru/news/index/258427683> (дата обращения : 22.03.2022).
4. COVID-19 и социальная политика в отношении граждан старшего поколения: обзор мер, принятых зарубежными странами с различным уровнем развития / Институт социальной политики НИУ ВШЭ : [сайт]. — URL: <https://www.hse.ru/data/2020/07/12/1595800002/> (дата обращения : 22.03.2022).

Об авторе:

Голоснов Олег Анатольевич, доцент кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат социологических наук, goslosnoff@gmail.com

About the Author:

Golosnov, Oleg A., Associate professor of the Social Work Department, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), Cand. Sci. (Sociolog.), goslosnoff@gmail.com